

ВВЕДЕНИЕ

Сложно? – Напротив, интересно!

Диктант является, пожалуй, наиболее распространённой контрольной работой в средней школе и, увы, не самой любимой... Однако имеет ряд преимуществ: дисциплинирует, приучает к логике изложения мыслей и эстетичному оформлению текста, орфографической и пунктуационной зоркости. Хорошие диктанты обязательно заставляют задуматься о каких-то высоких вещах и неизбежно содействуют воспитанию добрых чувств. Такая письменная работа не забывается по окончании школы – это показывает растущий интерес к написанию «Тотального диктанта», например. Причём во всем мире!

Заметим, почему-то очень многим по-прежнему важно уметь правильно писать слово *«небезызвестно»* или вот такую фразу: *«некого бояться, нечего стыдиться и незачем лгать»*. И в уважительном отношении к лингвистическим традициям, в частности, коренится наше национальное единство.

Самая сильная сторона диктанта – это его объективность. Если ошибся где-то, будь добр потрудись: посмотри учебник, справочник. Такая работа, выполняемая систематически, повышает грамотность.

Написание диктантов повышенной сложности служит прекрасной тренировкой навыков грамотности, мотивирует развиваться. Это и основа поступления в престижный вуз, то есть путевка в будущее.

Авторы старались подобрать насыщенные орфограммами и пунктограммами тексты.

Действующие нормативы для учащихся старших классов – 140–170 слов, свыше 24 орфограмм, свыше 10 пунктограмм. Диктанты с превышением показателей считаются диктантами повышенной сложности.

Нормы оценки:

«5» – 0 ошибок (допускается 1 негрубая);

«4» – 1-2 ошибки;

«3» – 3–4 ошибки;

«2» – более 4 ошибок.

Несколько ошибок на одну орфограмму (пунктограмму) считаются за одну ошибку, но не более четырёх. Негрубые ошибки – когда написание определяется контекстом (например, слитное или раздельное написание частицы НЕ с краткими прилагательными и др.; в некоторых случаях в сложном предложении постановка тире и др.). Орфографические и пунктуационные ошибки считаются отдельно, то есть выставляются две оценки (например – 4/5).

Опасность.

Средь синих февральских снегов вдруг повис и, набирая силу, стал угрюмо растекаться долгий волчий вой. В обманчиво тихой до этого, чутко настороженной ночи голоса-соперники большой стаи будто бы сразу прихватывались тонким серебром устоявшегося морозца, обволакивались им, переходя с хрипоты на протяжно-пронзительную дикую ноту исступления и восторга, особенно у нестарых и мощных зверей. Но матерые волк и волчица, давшие жизнь не одной стае, здесь, сейчас всё-таки брали верх. В их властно перекрывавших всё иные гнусаво-рокочущих голосах kloкотала тёмная ярость мести, вызова и страха.

Была морозная ночь. Лежали глубокие снега. И этот вой...

В опустевшей деревне он встревожил слабый слух старика. Степан завозился на печи, окликнул старуху:

– Евдокия, слышишь? На Моховом болоте уж. И сюда придут, стервятники!

Она отчуждённо молчала в темноте. Потом донёсся шёпот:

– Господи, спаси!

И продолжила вслух:

– До телят бы колхозных не добрались.

– Так сторож ж там, – отозвался старик.

141 слово

(По Э. Сафонову)

26 орфограмм, 9 пунктограмм

Моя работа.

Мне нравится эта комната: вощёный жёлтый паркет, книжные остеклённые шкафы. Эти просторные письменные столы. Из окна виден переулок, сбегаящий вниз, и старые деревья, названия которых я, несчастный городской житель, естественно, не знаю.

В этой комнате – обвалакивающий уют, к которому я, обитатель коммунальной квартиры, неистребимо всегда стремился. В детстве я любил ходить в Ленинскую библиотеку. Теперь понимаю, что не только книги влекли меня

туда, но и тот извечный уют, что возникает при свете зелёных ламп, от соседства книжных полок и тишины.

Быть может, из-за уюта и я работаю в музее Поэта. Впрочем, это так, изящная самоирония. На самом-то деле я устроился сюда работать потому, что Поэт – самая большая драгоценность, что только есть у меня на свете, он и моя духовная пристань, и образец личности, действующей в искусстве. И вообще, когда я о нём думаю, мне хочется жить, преодолевать невзгоды, любить мир. Я счастлив наполненностью моей души Им.

148 слов

(По А. Макарову)

26 орфограмм, 11 пунктограмм

3

Не забыть.

Чего, правда, боится он? Нет, не боится... Чего ненавидит он – это вот повторение, эти вот сны, постоянные, как нынешний, «афганский», так бы вот его и выбросить из памяти! Эти тревожные сны не дают ничего забыть, никак. А он не хочет ничего помнить! Он засыпает и думает о какой-то женщине. Он разговаривает с ней:

– Милая, как хорошо, если б ты была со мной, прекрасная, добрая!

Он думает о том, какое у неё лицо, какие слова ещё он придумает для важного разговора с ней, как коснётся её дорогого лица...

Но, ведь досада какая, снова Афганистан. Он орёт во сне, он опять в той не-сносной духоте в горах, и в него стреляют, он просыпается от своего крика, не веря, что остался жив. Перебирает вновь все непредвиденности боя. Нестрашно умереть. Страшно постоянное, бесконечное повторение забытья. И опять не знаешь, чего ждать, что будет в непредсказуемом беспощадном бою. Схватка! Ты? Тебя?..

148 слов

(По Э. Сафонову)

28 орфограмм, 9 пунктограмм

Рассказ писателя.

Довольно длинный период в жизни я думал, что нахожусь не на своем месте. Официантом работал, дворником, электромонтёром. Однако с детства я мечтал стать писателем. Вот тогда можно будет почувствовать себя счастливым.

Как-то раз мне менял резину какой-то парень в шиномонтажке. Так работал, будто лилии сажал в парке! С таким азартом, с улыбкой, безумной энергетикой! В общем, позавидуешь! Мне бы так суметь!

Всё, что в жизни тебе подворачивается, подбирается не случайно, а для чего-то.

То, что нам нужно, – не всегда то, чего мы страстно хотим. То, что мы воспринимаем несчастьем, часто оказывается благом. То, что соприкасается с страданием, оборачивается заботой. Катастрофа подчас оказывается дверью на пути к манящим возможностям, рачительно приоткрытой для нас.

Главное ведь – не бояться ничего. Неожиданные сюрпризы и возможности открываются, когда отдаёшься потоку жизни. Мир неоценимо мудр, и, если он что-то дает, всегда лучше сказать ему:

– Да.

Это гораздо лучше, чем «нет».

146 слов

(По А. Никольской)

28 орфограмм, 9 пунктограмм

Люди – творцы своей красоты.

Борис продолжал воодушевлённо:

– Это место для меня какое-то особенное. У меня как-то по-новому открылись глаза на тело человека. Оно может быть по-особенному привлекательным, очаровательным. Важно, чтобы оно было здорово и прекрасно. Но мы ведь очень мало думаем об этом. Каждый день меня на этот счёт озаряют идеи. Сегодня, например... Скажи, Исанка, ты любишь смотреться в зеркало?

– В зеркало? Что-то... ну...

– Вот и «ну»! Нужно усвоить привычку: постоянно смотреться в зеркало. Если человек будет рассматривать своё отражение – ему естественно захочется стать красивее, мускулистее, здоровее. Не только фигуру, но и лицо своё

необходимо изучать почаще, чтоб оно было с ясными, немутными глазами, чтобы не собирались на нём брызгливые складки в губах. Тело так же действует на душу, как душа на тело. Если будешь двигаться прямо, то и поникшая душа выпрямится. Если не позволишь угрюмости коснуться лица, она сойдёт и с души, наполняя её светом.

146 слов

(По В. Вересаеву)

28 орфограмм, 10 пунктограмм

6

Песня-назидание, посвящаемая дочери.

Настегала дочку мать крапивой:
– Не расти большой, расти красивой,
Сладкой ягодкой, речной осокой,
Чтоб влюбился паныч черноокий.
Ясноглазый, статный, черноусый,
Чтоб дарил тебе цветные бусы,
Золотые кольца и белила.
Вот тогда ты будешь, дочь, счастливой.

Дочка выросла, как мать велела:
Сладкой ягодкою, королевой,
Белой лебедью, речной осокой.
И в неё влюбился пан высокий,
Черноусый, статный, ясноглазый.
Подарил он ей кольцо с алмазом,
Пояс драгоценный, ленту в косы...
Наигрался ею пан — и бросил!

Юность коротка, как песня птичья,
Недолго живёт краса девичья.
Исеклися косы золотые.
Времена слезинки народили.
Ничего-то девушка не помнит,
Вспоминается дорога в омут.

Только тише собачонки в сенцах
Шевельнулась дочь у ней под сердцем.

Дочка пана родилась красивой.
Настегала дочку мать крапивой:
– Не расти большой, расти здоровой,
Недоступной, дерзкой, чернобровой,
Озорной, спесивой, языкатой,
Чтоб тебя не тронул пан проклятый!
А придет он, потный, вислоусый,
Да начнёт сулить цветные бусы,
Пояс драгоценный, ленты в косы. –
Отпихни его ногою босой,
Зашипи на пана, дочь, гусыней,
Выдери его власы густые!

150 слов

(По Д. Кедрину)

29 орфограмм, 8 пунктограмм

7

Всё для Победы.

Было тогда за полночь, когда пришёл Ваганов. Слышу приглушённый разговор:

– Хороших Вам снов, – говорил танкист, взбираясь по лестнице на сеновал.

– Что же так скоро, Алёша? – с тоской откликнулся женский голос.

Ваганов остановился, мне видна была рука, цепляющаяся за перекладину.

– Нельзя мне, понимаешь, нельзя. А то пропаду совсем. Я себя ни до какой такой жизни не допускаю... Воевать надо. Злиться...

– Постой, Алёша... Останься на чуточку... Ведь, может, не свидимся больше...

– Нельзя! – Рука парня ещё сильнее въелась в балку. – С вашим братом особенно осторожно надо... А то забудешь всё...

– Видать, много вы нашего брата перевидали, – ревниво сказала девушка. – То-то вы такие нежадные...

– Если дождёшься, первой будешь.
– Ой ли?
– В глаза погляди: вру я?
– А долго ждать-то? – спросила она, и в голосе её было сколь-то заметное беспокойствие, печаль и чуть-чуть насмешки.
– До Победы!
Было это в сорок третьем году. Сейчас сорок четвёртый.
Вчера был Алёшкин подвиг. Сегодня мы его схоронили.

150 слов

(По Ю. Нагибину)

29 орфограмм, 9 пунктограмм

8

Без СМИ.

Мне всегда казалось, что, если вокруг не будет людей, радио, книг, телевизора, кино, я сойду с ума от скуки.

Но вот уже девять дней, а даже вспоминать об этих вещах не приходилось. Не хватает времени: постоянно что-то изобретаю, сочиняю-мечтаю, строю. И не какие-нибудь пустяки, а то, от чего зависит, жить или умереть от голода-холода.

Очень гордился, конечно, тем, что почти сразу разжёл огонь в шалаше. Хорошо, что я когда-то, увидев картинку в детской книжке, запомнил её! Если бы не осталось в памяти, ещё неизвестно, не валялся бы я сейчас в лесу простуженный и умирающий. И вообще построить шалаш – занятие для меня теперь несложное и увлекательное.

За дни путешествия практически налегке я понял, что самое главное – не пугаться трудностей и не раскисать. Сказать себе, что бывает гораздо хуже и из всякого вроде бы безвыходного положения всегда находится какой-нибудь непредвиденный выход. Если скажешь себе:

– Сумею! Смогу!

И если голова у тебя существует не только для причёски.

156 слов

(По Н. Внукову)

29 орфограмм, 11 пунктограмм

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru